

Цзы Цзюньнин сидела, глядя на Сы Сянь, которая продолжала держать её за руку, а сама смотрела на Цзы Цзюньнин. Снаружи начался мелкий дождь, капли стучали по стеклу. Даже спустя столько времени после перерождения, Сы Сянь всё ещё боялась, что Цзы Цзюньнин может исчезнуть в любой момент. Казалось, что последний дождь был в тот день, когда она потеряла Сяо Нин и бродила, как призрак, в прошлой жизни. Рука Сяо Нин была тёплой, и теперь ей не нужно было бояться, она могла держать эту руку и уверенно идти до конца этой жизни.

*

Жду, когда ты полюбишь меня, даже если это будет всего один раз, этого будет достаточно. Жду, когда ты полюбишь меня, может быть, только один раз, чтобы это стало вечным...

*

Сы Сянь посмотрела на Цзы Цзюньнин, затем на всё знакомое вокруг, на 1995 год. На заднем сиденье сидела пара, которая тайком держалась за руки. Это были известные в классе влюблённые, идеальная пара. Позже они стали однокурсниками Сы Сянь и Цзы Цзюньнин в университете. Тогда даже Сяо Нин говорила, что они образцовая пара, но, вопреки ожиданиям всех, они расстались. Правду Сяо Нин не знала, а Сы Сянь знала, ведь она была близка с этой парой. Девушка нашла другого, более подходящего парня, красивого иностранца с голубыми глазами и светлыми волосами. После того как девушка сошлась с иностранцем, парень не раз обращался к Сы Сянь:

— Если она передумает, пожалуйста, скажи ей, что я её жду.

У иностранца была жена на родине, которая устроила скандал в университете. Девушка поняла, что не сможет остаться, и бросила учёбу. Используя связи, которые ей дал иностранец, она сделала пластику и попала в полушоу-бизнес. Позже они то сходились, то расходились, но в итоге окончательно расстались, и она переехала на другой берег Тихого океана. Сы Сянь видела её несколько раз на самых известных модных мероприятиях, она была ослепительна, действительно красива, и даже по сравнению с белыми людьми с ярко выраженными расовыми чертами, она не уступала. Парень ждал её несколько лет, но, не дождавшись, вернулся домой и женился. Они снова встретились на встрече выпускников, у него была счастливая семья, и он, как и раньше, готовил для жены и ничего ей не позволял делать.

Она окинула взглядом знакомые и юные лица в классе, она знала судьбу многих из них. Эти печальные истории заставили её крепче сжать руку Цзы Цзюньнин.

*

Может, я ошибаюсь, или, может, я хочу слишком многого. Боюсь ли я, как и все, что человек, которого я хочу увидеть, ушёл, может быть, он никогда не появлялся. Как принять это, чтобы освободиться...

*

Цзы Цзюньнин сжала сердце, она никогда не понимала, почему Сы Сянь так печально смотрела на неё. Эта песня тоже была печальной, и постепенно в медленно движущемся автобусе звучал только голос Сы Сянь, а Цзы Цзюньнин крепко держала её за руку.

*

Я уже достаточно ждала тебя, поэтому могу быть спокойна и счастлива. Когда однажды ты скажешь мне, я всё равно буду здесь ждать. Жду, когда ты полюбишь меня, даже если это будет всего один раз, этого будет достаточно. Жду, когда ты полюбишь меня, может быть, только один раз, чтобы это стало вечным.

*

Ты слышишь, Сяо Нин? Я услышала, я должна была услышать это раньше.

Когда Сы Сянь села, она почувствовала, как в её горле застрял комок. Глаза Цзы Цзюньнин уже покраснели, она крепко сжала руку Сы Сянь.

— Сы Сянь...

В прошлой жизни Сюй Мэй, соседка Сяо Нин по комнате, рассказала ей, что Сяо Нин оставила на ладони иероглиф «лука». Все знали, включая её саму, что это было частью её имени, незаконченное «сянь». Она всегда была занята, она занималась сбором средств, выходом на биржу, поиском партнёров, всем тем, чем занимаются успешные люди, стремясь пробиться в элиту. «Смерть» Сяо Нин нанесла ей огромный психологический удар. Зачем она гналась за всем этим тридцать лет? Деньги, горы денег, слава, которая доступна лишь немногим. И что?

И что?

Желания человека ненасытны, это как огромная чёрная дыра. В мире всегда одно меняют на другое: славу на славу, искренность на искренность. Сы Сянь боялась понять, как в дешёвой драме, что как только она поймёт, она проснётся от этого сна, где Сяо Нин уже давно умерла, и будет жить в мире без неё. Она не смела думать о замысле небес. Если их замысел был в том, чтобы она поняла и проснулась, она предпочла бы никогда не понимать. Если это был сон, она хотела, чтобы волчок из «Начала» вращался вечно.

После выхода из автобуса учитель музыки тоже остановил Сы Сянь. После её пения в автобусе раздались аплодисменты, которые длились целых пять минут, даже учитель музыки аплодировал.

— Сы Сянь, откуда ты знаешь эту песню?

Только тогда Сы Сянь поняла, что это песня 1999 года.

— Я не помню, слышала её когда-то в магазине с дисками.

Ах, учитель Чэнь Мин, простите.

— Правда? — Учитель музыки с сомнением посмотрел на неё. — Кто её исполняет?

— Не помню, это было давно.

Когда классный руководитель позвал её, Сы Сянь с облегчением «сбежала» от учителя музыки, который хотел продолжить разговор.

— Учитель, мне нужно к классному руководителю.

— Хорошо, — учитель музыки явно хотел продолжить, но сдержался.

Классный руководитель вызвал Сы Сянь, чтобы пересчитать учеников. Снаружи дождь уже

прекратился, но дорога всё ещё была влажной. Когда все ученики собрались, остальные автобусы тоже начали высаживать студентов. Когда весь курс собрался, большая группа направилась к сакуре на склоне горы.

— Староста, твоя песня была прекрасна, чья это песня?

Сы Сянь ответила то же, что и учителю музыки, чтобы избежать лишних вопросов. В будущем нужно быть внимательнее к годам, чтобы не вызывать ненужный «эффект бабочки».

— Староста, ты можешь научить меня этой песне? — Вскоре подтиснулся худощавый «росток». Сы Сянь присмотрелась и узнала его. Это был ученик музыкального продюсера, который позже стал известен на одном из новогодних концертов. Позже «росток» набрал вес, попробовав блюда со всей страны, и превратился в «картошку», поэтому Сы Сянь не сразу его узнала.

— Конечно, — это можно.

Поговорив немного, Сы Сянь увидела Цзы Цзюньнин, которая задумчиво смотрела вниз. Сы Сянь подошла и взяла её за руку.

— Камера с тобой?

— Да, — Цзы Цзюньнин подняла камеру, висевшую на её шее.

Сы Сянь позвала «ростка».

— Ду, сделай нам с Сяо Нин фото.

Ду Доудоу почесал голову, он нашёл затвор после краткого объяснения Сы Сянь.

— Хорошо, встаньте ровно.

Сы Сянь обняла Цзы Цзюньнин за плечи, Цзы Цзюньнин смотрела на неё. Сы Сянь выглядела очень счастливой, широко улыбаясь, и, как будто заразившись её настроением, Цзы Цзюньнин тоже слегка улыбнулась.

Группа людей отправилась от университетского городка у подножия горы. Гора была невысокой, но очень известной, на её склоне располагались несколько лучших университетов провинции, а сакура на склоне горы была известна по всей стране как «подарок небес, сакура на десять ли». Школа Сы Сянь часто организовывала поездки сюда, чтобы полюбоваться сакурой и осмотреть университетские достопримечательности, обычно это были ученики второго класса старшей школы. Практически все ученики Первой средней школы города посещали это место, и со временем это стало своеобразным «паломничеством». Школа хотела, чтобы университетский городок у подножия горы вдохновлял учеников стремиться к успеху и занимать первые места в провинции.

Через несколько шагов начался мелкий дождь, Цзы Цзюньнин с камерой в руках весело прыгала, как юркий «маленький угорь», и Сы Сянь с трудом её ловила. Позже классный руководитель ушёл в соседний класс, и Сы Сянь пришлось вести группу. Ученики были увлечены игрой, и директор курса, видя это, разрешил им свободно гулять, назначив время и место сбора — беседку на склоне горы. Сы Сянь, окружённая одноклассниками, с трудом выбралась, но Цзы Цзюньнин уже исчезла.

<http://bllate.org/book/16743/1561557>